

22. *Украинцев Б.С.* Связь естественных и общественных наук в техническом знании / Б.С. Украинцев // Синтез современного научного знания. Москва: Наука, 1973. С. 74 – 95.

23. *Философский* энциклопедический словарь. Москва: ИНФРА-М, 2003. 576с.

24. *Цивилизация И.Г.* // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. Москва: Из-во Эксмо, 2005. 672 с.

25. *Чапаев Н.К.* Педагогическая интеграция: методология, теория, технология: 2-е изд. испр. и доп. / Н.К. Чапаев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та; Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. проф.-пед. колледжа. 2005. 325 с.

26. *Шубина Н.А.* Гимназическое образование в контексте культурологического подхода / Н. А. Шубина. Екатеринбург: Изд-во ГО ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. – 133 с.

УДК 37.013.43

С.Н. Некрасов
S.N. Nekrasov

**Гуманитарное образование и конкурентные
преимущества русской культуры**
**Liberal education and the competitive
advantages of russian culture**

***Резюме.** Научная культура и создание новой картины мира будет главным условием для победы в боях цивилизаций XXI века за будущее. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения, с ее универсальными гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями, которые породили проект архаичного фашизма. Западная наука об обществе отражает такой тип общества, в котором чётко обособлены экономическая, социальная и политическая сферы. Возникает вопрос: как можно с помощью такой науки изучать докапиталистические, антикапиталистические, социалистические социумы? В таких обществах в XX в. развивались собственные науки, которые довольно успешно обеспечивали их динамику и конкурентоспособность. Поскольку великие державы и великие глобальные социумы строились на великих идеях, то возникает вопрос – какова может быть великая идея Рос-*

сии в условиях действующего конституционного запрета на единую государственную идеологию?

Ключевые слова: евразийский социум; интеграционная научная модель; неоиндустриальная модернизация; новая гуманитарная наука.

Summary. *Scientific culture and the creation of a new picture of the world will be the main condition for victory in the battles of the civilizations of the XXI century for the future. Today marks the end of not only the Enlightenment, with its universal humanistic values and Western humanitarian technologies that gave rise to the project of archaic fascism. Western science about society reflects this type of society, which clearly distinct economic, social and political spheres. The question arises: how could you use this science to study pre-capitalist, anti-capitalist, socialist societies? In such societies in the twentieth century developed its own science, which quite successfully provided their dynamics and competitiveness. Because the great powers and great global societies were built on great ideas, the question arises - what could be a great idea in Russia in the context of the current constitutional ban on uniform state ideology?*

Key words: *Eurasian society; integration of scientific model; neo-industrial modernization; new Humanities.*

России нужна собственная гуманитарная наука и своя научная культура, адекватная русской культуре, не позволяющая рассматривать наше уникальное общество через призму западных модернизационных или восточных традиционалистских схем. Россия вновь и остро нуждается в своем обществоведении, своем понятийном аппарате, своем языке и своем наборе российских гуманитарных дисциплин. Как показывал А.А. Зиновьев, современная социология и политическая наука могут быть лишь элементами науки о буржуазном обществе («буржуазоведение, буржуалогия, капиталоведение»), которая не может быть ничем иным, как теорией окцидентализма – науки о Западе. Именно поэтому книги А.А. Зиновьева о Западе как научный взгляд на западную жизнь изнутри как на «западнизм» востребованы на Западе, несмотря на их странные и казалось бы ненаучные названия: «глобальное (западнистское) сверхобщество», «глобальный человек», «западнизм», «западоиды», «западнистские клеточки», «идеосфера западнизма», «денежный тоталитаризм» [4, с. 526]. Поскольку западные мыслители

не удовлетворились образом «азиатский способ производства», был создан ориентализм – наука о Востоке. Однако наука о России создана не была. В условиях антирусизма и русофобии были созданы манипулятивные исследовательские дисциплины на базе классической социологии и политологии.

Необходимость формирования новых наук об обществе

Научная культура и создание новой картины мира станет главным условием победы конкурирующих культур в битвах XXI в. за общее посткапиталистическое будущее. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения с её универалистскими гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями, уже породившими проект архаичного фашизма. Вместе с эпохой Просвещения исчезают модерн, капитализм, библейский толпоэлитарный проект, который был средством управления массами людей в течение двух тысяч лет. Казалось бы, все рушится и погибает. На самом деле погибают западная наука и религия. А зафиксированное Д.В. Пивоваровым деление связи с Абсолютом на связь с космосом, с социальностью, и эгоцентрические религии индивидуального поклонения позволяет интегрировать существующие религии, научные знания и обыденное сознание в более широкой и более конкурентной рамке русской культуры. [10, глава 2.]

В традиционных обществах и тем более в русской культуре интерактивные формы и инновационные технологии не нужны ни при изучении научного коммунизма или бахаизма, ни маоизма и даосизма, ни чучхе и евразийства. Все перечисленные идеологии уникальны, ибо не являются классическими религиями и консолидируют традиционное общество именно как идеологии и требуют своего гуманитарного образования. Инновационные технологии развития социума и интерактивные формы обучения инновациям востребованы в первую очередь при переходе сознания к рыночной рациональности, которая выступает одной из множества интерпретаций мотивов поведения индивидов. И когда чиновники РФ пытаются представить образование как «рыночную услугу», они при помощи западных форм обучения строят в нашей стране чисто западный образ человека – Homo Economicus. В западной культуре существует забавная классификация типов индивидуального поведения при модернизации сверху (по Э. Роджерсу): новаторы, ранние последователи, раннее большинство, позднее большинство, от-

стающие. Напоминает для русской культуры тараканы бега». В этих терминах легко описывать механизм «цветных революций», инспирированных извне.[11, с. 42–43.] Вообще ситуация переориентации личностей на новые ценности отражает западную картину взаимоотношений между мирами в глобальном мире. Западным глазом выделяется семь миров, или институциональных подсистем: рыночный мир, индустриальный мир, традиционный мир, гражданский мир, мир общественного мнения, экологический мир, мир вдохновения и творческой деятельности. Каждый из них может быть классифицирован по особому источнику информации.

Для иностранцев в евразийской цивилизации эти миры странно перемешаны, причём лидируют не рыночные ценности [9]. Однако поскольку в постсоветской России в качестве гуманитарной технологии последние 25 лет внедряют систему западного рыночного мира, то неудивителен конфликт между ценностными системами в жизни и сознании русских людей. Преподаваемые сегодня в вузах науки об обществе возникли как средство понимания реальности в интересах либеральной идеологии и навязывания этого понимания другим группам. [6, с. 59]

Они – эти науки – возникли на Западе как единая гуманитарная технология, с помощью которой господствующие в XIX–XX вв. буржуазные идеологи могли объяснять мир и подавлять все остальные точки зрения как донаучные. Русская либеральная интеллигенция с восторгом приняла новое слово западной науки от О. Конта и Г. Спенсера – чтобы с болью убедиться в этом, достаточно прочесть четыре тома эпопеи «Жизнь Клим Самгина» Максима Горького. Социальные науки западного образца первоначально возникли как гуманитарные технологии реализации власти, однако именно они закреплёны ныне утверждённой министерством образования РФ структурой учебно-методических комплексов дисциплин. Напомним, что на Западе они возникали благодаря практическим нуждам необходимости анализа рынка, создания институтов гражданского общества и в сущности никого отношения к российской жизни не имели.

Все эти концепции возникли, когда в мире победила новая версия марксизма на базе либерализма (потребительский капитализм) над его старой версией. С.С. Царегородцев пишет: «Ключевой момент современного (капиталистического) варианта марксизма в том, что для удовлетворения своих потребностей и реализации

«красивой» жизни человеку не нужно ждать наступления мифического коммунизма, а можно достичь всего здесь и сейчас... Вместо лозунгов и призывов строить коммунистическое общество, идеологии капитализма обращаются непосредственно к животным проявлениям природы человека. В точном соответствии с базовыми положениями марксизма это пропаганда культа потребления, денег, отдыха, войны всех против всех».[14, с. 28.]

Поскольку великие державы всегда строились на великих идеях, то возникает вопрос – какова может быть великая культурная идея России в условиях действующего конституционного запрета на единую государственную идеологию? О.А. Матвейчев замечает, что именно «коммунизм обращался ко всем на Земле с идеей справедливости. Либерализм – с идеей свободы. Великими становились те нации, которые не навязывали свою национальную специфику и не говорили всем о своих прагматических интересах, а те, кто давал миру некий всеобщий принцип». [7, с. 256] Все сказанное означает, что та национальная философия, которая поднимется над своим национализмом, сделает великой и свою нацию, которая встанет во главе мировых процессов. Любопытно, что все мировое развитие и футурологическое прогнозирование указывает на Россию, которая в результате разрушительной деятельности либерал-реформаторов находится в состоянии постиндустриального общества, а потому обладает наибольшими возможностями к неоиндустриальному прорыву в будущее.[7, с. 256]

Западная общественная дисциплина с «сеткой» дисциплин отражает такой шизофренический тип общества (Ж. Делез), в котором обособлены экономическая, социальная и политическая сферы. Естественно возникает вопрос: как можно с помощью такой науки – слепка с классического буржуазного общества – с её мультикультуральными дисциплинами, методами и понятиями изучать не буржуазные социумы? В таких обществах в XX в. развивались собственные науки, которые успешно обеспечивали динамику и конкурентоспособность таких обществ. Так, в СССР сформировались оправдавшие себя в управлении культурно-идеологические конструкции: диалектический и исторический материализм, научный коммунизм и научный атеизм; в Третьем рейхе развивались учения Горбингера и продукция Анненербе, а в начале XXI в. в Северной Корее торжествует неконъюмеристская идеология чучхе, в КНР – контркоррупционные технологии маоизма, в Венесуэле – идеи просвещён-

ного боливаризма, в Чили вернулись к власти сторонники С. Альенде и идеи обновлённого социализма. Все эти технологии носят мессианский народный характер и имеют глубокие научные корни.

Западная наука и кризис постмодерна

Западная наука нашего времени как идеология модернизации отсталых обществ и технология формирования постиндустриального общества не пригодна для понимания жизни в живых социумах, в которых рынок интегрирован в традиционные структуры производства и обмена, а потому его развитие не требует выделения из них и превращения в капитализм. Между тем официальная наука не использует термин «капитализм», но, говоря о рыночной экономике для России, подразумевает капитализм западного типа. Однако Р.Е. Нисбет утверждает, что «мир западных людей не столь контролируем, как это предполагается. Эллен Лангер описывает «иллюзию контроля», которую она определяет как веру в то, что личный успех значительно больше, чем его объективное измерение».[15, р. 100] В этих условиях применение понятий и даже дисциплин, которые суть рациональные рефлексии по поводу буржуазного общества, к обществам не буржуазным лишь искажает реальность последних. В научном плане это ведёт к ложным схемам, а с точки зрения практики приводит к катастрофическим последствиям.

Аналогичным образом в истории перестройки обстояло дело с наложением дисциплинарной и понятийной сеток западной науки на советское общество. В результате уже в 1970-х гг. мы в СССР получили ряд наук-мутантов: «политэкономия социализма», «социологию советского общества», «политологию советской элиты». Однако нас изучали не при помощи этих наук, но посредством практических технологий советологии, кремленологии, руморологии. Именно поэтому генералами-победителями в войне с СССР 1946-1992 гг. были объявлены женщины-социологи и советологи.

В середине 1980-х гг. западные политологи лукаво говорили о нескольких чертах, характеризующих «современное демократическое общество», и отмечали, что СССР для перехода в состояние «открытого общества» не хватает двух-трёх характеристик. М.С. Горбачев попытался добавить их в наш социум: «права человека», «демократию», «рыночные реформы». Эти характеристики ограничили закон о кооперации, привели к разрушению системы

управления предприятиями, к отмене монополии внешней торговли, уничтожению Госплана и Госснаба. Напротив, как показывает Т. Харфорд, Китаю удалось удержать промышленный сектор под контролем планировщиков из Госплана, что позволило плавно перейти от маоистской утопии к современному обществу, экономика которого в истекшем году стала первой в мире. [16, p. 243]

Россия даст миру мир и неоиндустриализм

Нам в системе науки и высшего образования нужны принципиально новые науки о России, Западе и других социальных системах, а также переходная интегральная гуманитарная дисциплина, делающая универсальными эти науки. Именно они нуждаются в эпоху отечественного неоиндустриализма в инновационных технологиях и формах обучения. Остро стоит перед нами необходимость создать реальную социальную науку и использовать её в качестве оружия в борьбе с чужими гуманитарными дисциплинами. Такое оружие политической элите России понадобилось в 2012-2013 гг., когда возникла необходимость обретения полноты суверенитета России и выборе пути развития страны. А.И. Фурсов писал: «перед нами три различных кризиса: системный формационный; системный формационно-цивилизационный...и системный социобиосферный»[12, с. 222]. Наиболее перспективной для выхода из «смуткризиса» является евразийская цивилизация с неоиндустриальным вектором развития на исторической территории русского народа, она является эмбрионом глобального сверхобщества, формирующегося на планете Земля и в освоенном человечеством космическом пространстве.

Советская индустриализация спасла мир от фашизма, создала СССР, оформила первую историческую версию социализма. Однако новая советская интеллигенция не стала выполнять функции органического интеллектуала рабочих и крестьян и предпочла предать свой народ, из которого она вышла. В отличие от простых диссидентов, предпочитавших все просто отрицать, интеллектуальные инакомыслящие предпочитали создавать альтернативные концепции. Так, С.Г. Кара-Мурза рассказывает о возникновении Московского методологического кружка, основатели которого создавали почву для будущей контрреволюции, которая потом открыто развернется.[5, с. 11] Нам вновь следует стать умными детьми социализма, т.е. взрослыми людьми в отношении тиражируемых мифов

конца предыстории и постиндустриализма, столкновения цивилизаций, международного терроризма, истощения природной среды, устойчивого развития. А.И. Фурсов замечает также, что все чаще появляются книги с символическими названиями «Конец прогресса», «Поминки по Просвещению», в результате «стремительно деградируют наука об обществе (детеоретизация, мелкотемье) и образование» [13, с. 223].

К. Агитон в концепции альтернативного глобализма демонстрирует широкий фронт новых мировых движений протеста [1, глава 4. Изменение участников общественной борьбы. Расцвет общественных движений]. Современная мировая антибуржуазная мысль в основном направляется в сторону развития теории и практики антиглобалистского движения, поскольку рассматривает «сетевое общество» или «общество знаний» в качестве предпосылки альтерглобализма [2, с. 35]. Это значит, что реальным вектором развития вновь становится классово-идеологическая проблематика конкуренции цивилизаций. Теоретически вновь действует формула «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся». Речь идет о глобальном коллективном работнике, об этом свидетельствует анализ трансформационных процессов, развивавшийся учеными начала сопротивления ельцинскому режиму.[3, с. 83] Вообще переход к новому мироустройству следует сравнивать с переходом от первобытности к классовому обществу, а это был период многих тысяч лет. Новое общество третьей решающей попытки управления совокупного работника будет носить синтетический характер, поскольку строится на неоиндустриальной базе, и Россия как страна-мессия призвана возглавить движение человечества к прогрессу и свободе от природных и социальных стихийных сил, ведущих к регрессу и фашизму.

Список литературы

1. *Агитон К.* Альтернативный глобализм. Москва: Гилея, 2004. 204 с.
2. *Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения.* Москва: УРСС. 2003. 256 с.
3. *Бузгалин А.В.* Будущее коммунизма. Москва: Олма-пресс, 1996. 111 с.
4. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. Москва: Алгоритм, 2006. 528 с.

5. *Кара-Мурза С.* Антисоветский проект. Москва: Алгоритм, 2002. 288 с.
6. *Ларуш Л.* Вы бы на самом деле хотели бы знать все об экономике? Москва: Шиллеровский институт, 1992. 158 с.
7. *Матвейчев О.А.* Суверенитет духа / О.А. Матвейчев. Москва: Поколение, 2008. 512 с.
8. *Некрасов С.Н.* Какая философия нам нужна. 250 классических взглядов на будущее / С.Н. Некрасов. Екатеринбург, 2009. 540 с.
9. *Олейник А.* Институциональная экономика: учебно-методическое пособие / А. Олейник // Вопросы экономики. 1999. № 1-12.
10. *Пивоваров Д.В.* Культура и религия: сакрализация базовых идеалов / Д.В. Пивоваров. Екатеринбург: УрФУ, 2013. 248 с.
11. *Социетальность* инноватики: коллективная монография. Тюмень: ТюмГУ, 2014. 249 с.
12. *Фурсов А.И.* Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе / А.И. Фурсов. Москва: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. 320 с.
13. *Фурсов А.И.* Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе / А.И. Фурсов. Москва: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. 320 с.
14. *Царегородцев С.* Механизм управления обществом. Как преодолеть догматизм современной философии / С. Царегородцев. Москва: Print up. 122 с.
15. *Nisbett R.E.* The geography of thought. Why Asians and Westerners think differently and why / R.E. Nisbett. N.Y.: Free press. 2003. 288 p.
16. *Harford T.* The undercover economist / T. Harford. L: Abacus. 2006. 278 p.